

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института российской
истории РАН

Ю.А. Петров

2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук о диссертации Манкевича Дмитрия Владимировича «Население Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг.: формирование и демографические процессы», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Актуальность диссертации Д.В. Манкевича «Население Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг.: формирование и демографические процессы» не вызывает сомнений. Анализируемая соискателем проблема позволяет лучше понять логику общенационального движения к современной модели воспроизводства населения, прояснить ряд вопросов, связанных с трансформацией рождаемости и смертности, половозрастной и брачно-семейной структур, репродуктивного, матримониального, социального поведения советских людей. Разработка темы исследования может способствовать выявлению особенностей социально-демографического развития переселенческих регионов в период послевоенного восстановления, формированию обоснованной оценки эффективности государственной политики в регулировании миграционных процессов и естественного движения

населения в рассматриваемый период, раскрытию конкретных проявлений демографического перехода, выявлению типичного и уникального в эволюции населения самой западной российской области

Работа имеет достаточный для кандидатской диссертации объем (217 с.). Структура работы включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения. Соискателем обоснованы хронологические рамки исследования (с. 23).

Автор сумел привлечь для исследования широкий круг источников (с. 25–31). Основу работы составили неопубликованные источники – материалы Государственного архива Калининградской области (ГАКО), Государственного архива новейшей истории Калининградской области (ГАНИКО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), в том числе ранее не вводившиеся в научный оборот. Прежде всего – это статистические источники, делопроизводственная документация, законодательно-нормативные документы. При работе над темой диссертации также использовались данные, полученные в ходе проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г. и частично опубликованные в 1961–1963 гг.

Комплексный анализ имеющихся в распоряжении автора источников позволил диссертанту произвести анализ демографического развития населения области в рассматриваемый период и решить задачи, поставленные им во вводной части работы (с. 22):

а) выявить и охарактеризовать основные общенациональные и региональные факторы, влиявшие на процесс формирования и эволюции населения Калининградской области в исследуемый период;

б) проанализировать процесс заселения области, оценить его роль в демографическом развитии региона;

в) выявить динамику численности и половозрастного состава населения области;

г) проследить динамику рождаемости, установить её факторы, выявить основные изменения репродуктивного поведения населения;

д) определить динамику смертности, её факторы и возрастную структуру;

е) осуществить анализ брачности и разводимости населения;

ж) определить региональные особенности развития населения Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг., значение рассматриваемого периода в контексте демографической истории Калининградской области.

Историографический обзор свидетельствует о хорошей научной подготовке автора. Им определяется степень изученности темы, обосновано выделяются два этапа развития отечественной историографии: с середины 1940-х до конца 1980-х гг. (советский) и с начала 1990-х гг. до настоящего времени (современный), характеризуются исследования ученых по избранной проблематике (с. 5–21). Соискатель высоко оценивает труды ряда предшественников, но одновременно указывает и на некоторые проблемы, которые он попытался преодолеть – и достаточно успешно.

С этим связана и научная новизна работы. Диссертация является первым в российской историографии комплексным исследованием малоизученных аспектов демографической истории Калининградской области второй половины 1940-х – 1950-х гг. Существенным достижением автора является вывод о том, что формирование и развитие населения Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг. происходило под влиянием общенациональных и региональных факторов: демографических и социально-экономических последствий Великой Отечественной войны и голода 1946–1947 гг.; послевоенной демографической компенсации; мероприятий социальной политики;

миграционного характера складывания регионального социума; становления и развития областной системы социального обеспечения (прежде всего здравоохранения); присутствия на территории региона крупных военных контингентов, немецкого населения (до его депортации в 1947–1949 гг.); приграничного положения области, особенностей региональной экономики. Именно эти факторы определили основные направления социально-демографической истории области в рассматриваемый период.

В первой главе диссертационного исследования анализируются факторы и условия формирования населения Калининградской области, акцентируется внимание на общенациональные факторы демографического развития данной области в рассматриваемый период, региональные условия формирования населения региона (с. 36–88). Автором сделан аргументированный вывод о том, что послевоенная реальность молодой советской области содержала в себе немало типичного, характерного для десятков других регионов СССР, оказавшихся ареной сражений, зоной оккупации: разрушенная инфраструктура, сильно пострадавший жилой фонд, сельскохозяйственный сектор и промышленность, карточная система снабжения и т.д. К особенностям же развития области в данный период автор относит её пограничный статус (особая зона «сплошной паспортизации»), «военизированный характер», деятельность чрезвычайных военных органов управления (в мирное время), переселенческий тип областного социума, смешанное население (до выселения немцев в 1947–1949 гг.) (с. 87).

Вторая глава диссертации посвящена характеристике этапов заселения Калининградской области в исследуемый период (с. 89–131). В ней анализируются численность и половозрастной состав ее населения в данный период и делается вполне обоснованный вывод о том, что в регионе во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. соотношение полов в наиболее репродуктивных возрастах было весьма неблагоприятным (особенно в структуре сельского населения), что оказало понижающее воздействие на

численность браков и рождений, а также на структуру брачности и рождаемости. Также к концу 1950-х гг. произошло относительное выравнивание удельных показателей и частичная нормализация возрастнополовой структуры, а также сближение области с регионами центральной России, существенно повысилась доля самых старших поколений (с. 131).

В третьей главе диссертационного исследования охарактеризованы процессы естественного движения населения Калининградской области во второй половине 1940-х – начале 1950-х: динамика, структура и регулирование рождаемости, смертность, брак и др. (с. 132–181). Убедителен вывод автора, что региональные демографические процессы 1950-х гг. демонстрировали высокую динамику, содержащую многочисленные качественные отличия в сопоставлении с ситуацией второй половины 1940-х гг. Статистические материалы зафиксировали вызревание новой демографической реальности, определявшей новый облик социума региона: за десятилетие произошел переход от сверхвысоких показателей брачности, рождаемости и смертности к средним; значительные изменения претерпела возрастная структура смертности, а соотношение её преобладающих причин изменилось радикально; возросла роль естественного прироста, а миграционный фактор превратился во второстепенный механизм количественного и структурного развития населения региона; заметными явлениями стали численный рост официальных разводов, распространение аборт (как разрешенных, так и нелегальных), двукратное снижение младенческой смертности и т.д. (с. 181).

Таким образом исследование Д.В. Манкевича вносит определенный вклад в изучении истории народонаселения российских регионов в XX веке, в создание цельной картины демографического и социального развития России в первые послевоенные десятилетия.

Сильной стороной диссертации является умение автора сочетать анализ конкретного материала с его обобщением. Все параграфы и главы

завершаются основательным и взвешенным подведением итогов. Это облегчает понимание основных положений исследования.

В заключении даются основные выводы, сделанные автором по результатам исследования (с. 182 – 186).

Анализ текста диссертации убеждает нас в том, что представленный труд представляет собой целостное исследование актуальной проблемы истории России XX века и вносит определенный вклад в развитие исторической науки.

При всех достоинствах диссертация не лишена, однако, отдельных недостатков.

1. Нуждаются в более развернутой аргументации выводы автора по поводу имеющихся проблем с использованными источниками:

В частности, не конкретизировано заключение о том, что на репрезентативность статистики и рождаемости, учет населения в 1946–1947 гг. влиял процесс «формирования» данной статистики (с. 27). В чем конкретно проявлялось это «влияние»?;

Не раскрыто содержание имеющихся «противоречий» в статистических материалах, отложившихся как в областных, так и в центральных архивах, «предоставляемых одной и той же государственной структурой (переселенческим отделом, облисполкомом)» (с. 28). Что это были за «противоречия»?

Почему не удалось обнаружить «надёжных данных», «характеризующих уровень рождаемости немецкого населения»? (с. 66). Что значит «надежных»? Имелись ли другие, «ненадежные», данные?

Почему организационно-распорядительная документация Облстатуправления не позволила «до конца прояснить вопрос о порядке и точности учёта рождаемости и смертности среди оставшихся на территории области» коренных ее жителей – немцев? (с. 132).

Есть ли конкретные примеры по конкретным селениям области о том, что «учёт смертей городского и, особенно, сельского населения в 1946–1948 гг., скорее всего, был неполным»? (с. 148–150). На каком основании автор, не используя материалы первичного учета смертности (акты о смерти), отложившиеся в архивах конкретных загсов конкретных селений области, заключил о «справедливости» вывода авторов коллективного труда «Население России в XX веке» о том, что «в РСФСР даже во второй половине 50-х гг. акты на умерших по причинам смерти разрабатывались далеко не во всех населённых пунктах, а лишь там, где был врач или квалифицированный фельдшер, способные составить компетентное заключение» (с. 156).

Почему в таблице 3 приложения 4 приведены данные о распределении умерших по причинам смерти в Калининградской области только с 1950 г.? (с. 215). А за более ранний период таких сведений не существует?

2. В первой главе при обращении автора к сюжету о заболеваемости населения Калининградской области туберкулезом и констатации факта о ее «лидерстве» по данной заболеваемости в РСФСР, не раскрыто в должной мере положение о необоснованности имеющегося в «исходящей переписке Облздравотдела» «климатического обоснования» высокой заболеваемости туберкулезом жителей региона (с. 79). Что это за «климатическое обоснование»?

3. Имеется ряд замечаний по сюжету третьей главы о переселениях в Калининградскую область:

Почему автор «сознательно не остановил свой выбор на Московской и Ленинградской областях, которые были весьма привлекательными с точки зрения миграции населения регионами, а также на Смоленской области, которая в послевоенные годы оказалась в наиболее тяжёлом демографическом положении, при этом являясь одним из основных «доноров» миграции» (с. 127)?

Имеются ли данные о конкретном числе переселенцев из конкретных областей СССР?

Почему не было переселенцев из республик Закавказья и Средней Азии?

Что это за «прочие национальности», наряду с поляками, цыганами и др. (таблица 12, с. 130)?

Были ли межнациональные браки среди переселенцев?

В работе имеют место незначительные грамматические и стилистические погрешности (с. 127 и др.).

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки диссертационного исследования Манкевича Д.В. и являются рекомендациями автору в его дальнейшей исследовательской работе.

Работа является законченным, самостоятельным исследованием, имеющим важное научное и практическое значение. Достоверность и обоснованность основных положений и выводов обусловлены методами исследования, адекватными его объекту, целям и задачам, а также непосредственным изучением источников.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы и репрезентативность сделанных автором выводов не вызывают сомнений.

Результаты проделанной работы, фактический материал и выводы, сделанные автором представленного труда, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории России XX века, при разработке спецкурсов, спецсеминаров и общих курсов по истории и историографии в высшей школе.

Основные положения диссертации изложены в 27 публикациях общим объемом 25 печатных листа. При этом 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Публикации соответствуют теме диссертационной работы и отражают ее идеи и выводы.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и дает полное представление о ней.

Диссертация «Население Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг.: формирование и демографические процессы» полностью соответствуют требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Манкевич Дмитрий Владимирович, заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником, руководителем Центра экономической истории ИРИ РАН Кондрашиным Виктором Викторовичем. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании Центра экономической истории ИРИ РАН «2» сентября 2020 г., протокол № 8.

Руководитель Центра экономической истории,
главный научный сотрудник ИРИ РАН,
доктор исторических наук, профессор

Виктор Викторович
Кондрашин

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт российской
истории Российской академии наук,
ИРИ РАН
Российская Федерация, 117292,
г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
8(499) 126-94-66
iriran@mail.ru

